

А. В. Плюснина

Характеристики мужской и женской письменной речи в гендерном сознании коммуникантов

В статье обозначены современные тенденции и подходы к изучению гендера, предложена методика социолингвистического эксперимента, имеющего целью определить, какие языковые средства отражены в сознании носителей языка как гендерно маркированные, и выявить гендерный стереотип восприятия письменной речи, а также представлены результаты анализа данных, полученных в ходе проведения предварительного эксперимента.

Ключевые слова: гендер, письменная речь, стереотип, социолингвистический эксперимент, языковая личность, социоконструктивизм, язык, языковое конструирование, языковое сознание.

A. V. Plusnina

Characteristics of Man and Female Written Speech in Gender Consciousness of Communicators

The paper indicated the current trends and approaches to the study of gender, the technique of the sociolinguistic experiment, which aims to determine what language features are reflected in minds of native speakers as a marked gender and to identify the gender stereotype of writing, as well as the results of the analysis of data obtained during the pre-experiment.

Keywords: gender, written speech, a stereotype, a sociolinguistic experiment, socioconstructivism, a linguistic personality, a language, language designing, language consciousness.

На фоне дискурсивного переворота в лингвистике особую значимость приобретают идеи социоконструктивистского подхода к языку и коммуникации. Социальный конструкционизм утверждает, что и отношения, и проекции «Я» в речи и языке *конструируются*, а не отражаются, а высказывания – это не просто слова или речевые акты, это «кирпичики», из которых складываются социальные отношения, образы «себя» и «других», различные аспекты личности, воссоздаваемые и проживаемые в каждом коммуникативном акте. Эту идею ученые кладут в основу понятия **языкового конструирования гендера**.

Современные исследования исходят из признания множественности, контекстуальности, идеологичности и историчности процессов языкового конструирования гендера и основываются, по выражению Е. С. Гриценко, на принципе «думать практически, наблюдать локально», когда объектом исследования становятся не просто «мужская» и «женская» речь, а то, как используют язык конкретные мужчины и женщины в ситуациях общения [5, с. 91]. Задача исследователя – выяснить, как создается мужское и женское в социальном взаимодействии, каким образом оно поддерживается и воспроизводится в социальной практике.

На современном этапе лингвистическая гендерология задается вопросом, какими языковыми

средствами и в каком прагматическом и коммуникативном контексте происходит конструирование гендера, каким образом на этот вопрос влияют экстра- и интралингвистические факторы. Научный поиск сегодня ведется в направлении исследования, каким образом, с помощью каких речевых средств, тактик и стратегий происходит конструирование гендерной идентичности. Высказывания – это не просто слова и речевые акты, а средства, используемые коммуникантами в целях конструирования собственного образа и образа собеседника. С позиций социального конструирования коммуникация – это непрерывный процесс конструирования собственной идентичности, образа других коммуникантов.

Понимание гендера как конструкта основывается на постулатах о том, что гендер конструируется обществом (посредством социализации, разделения труда, системой гендерных ролей и т. д.) и самими индивидами – на уровне сознания, принятия заданных обществом норм [12, с. 119]. Таких принципов исследования гендера придерживаются как отечественные (Халеева, Кирилина, Гриценко), так и зарубежные (Таннен, Коттхофф, Камерон, Барон) исследователи.

Современная наука отталкивается от мнения о том, что язык «строит» жизнь общества и является частью этой жизни, тем самым языковое конструирование гендера представляет собой дея-

тельность, в основе которой лежит соотнесение языковых форм с *гендерными представлениями (ассоциациями, стереотипами)*, являющимися частью универсума общих смыслов представитель данной культуры.

При этом, как пишет Е. С. Гриценко, женским (мужским) голосом можно считать то, **что воспринимается в обществе** как женский (мужской) голос. Иными словами, важен не сам факт авторства коммуникативного продукта, а их **соответствие стереотипам**, заложенным в общественном сознании. Культурная «узнаваемость» гендерных стереотипов служит «гарантией» достоверности представленной информации/точки зрения. Отсюда следует, что еще одной важной чертой современного подхода является акцент на деятельностной сущности гендера, признание того, что гендер – это то, что индивид делает/представляет, а не то, что он(а) имеет.

Цель нашего исследования – определить, какие языковые средства отражены в сознании носителей языка как гендерно маркированные, и выявить гендерный стереотип восприятия письменной речи. Таким образом, задачи настоящей статьи: обозначить современные тенденции и подходы к изучению гендера применительно к нашему материалу, а также раскрыть методику эксперимента.

Материал исследования – массив текстов, написанных от своего лица информантами мужчинами и женщинами в равном количестве и относящихся к разговорно-бытовому стилю письменной речи.

Вышеперечисленные принципы и теоретические предпосылки необходимо учитывать при исследовании гендерного восприятия письменного стиля, так как представления о письменном стиле могут зависеть от того, каким образом конструируется гендерная идентичность в данном обществе.

В свете новых исследований представляется более обоснованным говорить о том, что **стереотипы** – это особые формы хранения знаний, то есть структуры ориентирующего поведения. Часто под стереотипами понимают «устойчивые, регулярно повторяющиеся формы поведения», видя в стереотипизации опыта ядро механизма традиции и этническое своеобразие культуры. Так как пол не является только лишь биологической характеристикой личности, а институализован и ритуализован, то правомерно изучение гендерных стереотипов поведения и их отражения в языке. Под **гендерными стереотипами**, вслед за А. В.

Кирилиной, мы понимаем культурно и социально обусловленные и закрепленные мнения об атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке [9, с. 44].

В данном исследовании вслед за М. С. Гаранович будут выделены **стереотипы маскулинности/фемининности и стереотипы речевого поведения мужчин/женщин** [3, с. 5]. Первый вид стереотипов – это оценочные представления о социально-психологических параметрах поведения и характерных чертах мужчин и женщин, отраженные в языке и формируемые в языковом сознании общества, социальных групп и отдельно взятых индивидов. Стереотипы маскулинности/фемининности не являются универсальными для всех представителей социокультурного общества.

Вторая разновидность стереотипов – стереотипы речевого поведения мужчин/женщин. Это определенный оценочный образ речевого поведения мужчин/женщин, функционирующий в языковом сознании общества, социальных групп и отдельно взятых индивидов. Данные гендерные стереотипы представляют собой социальные модели речевого поведения, вследствие чего могут детерминировать речевое поведение человека в определенных ситуациях. Этот вид гендерного стереотипа представляется релевантным для исследования представлений о письменном стиле противоположного пола. Для достижения поставленной цели необходим социолингвистический эксперимент.

Процедура эксперимента, направленного на выявление гендерного представления о письменном стиле, может выглядеть следующим образом.

На первоначальном этапе осуществляется сбор материала для проведения контент-анализа и социолингвистического опроса. Информантам будет предложено написать текст-эссе в свободной форме.

Следующим этапом исследования станет проведение контент-анализа отобранных источников. В задачи исследования входит количественный анализ текстовых массивов (выделение и подсчет лингвистических средств, соответствующих ряду гендерно маркированных критериев) с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей.

В научной литературе был выделен ряд параметров, рассматриваемых как особенности мужского и женского стилей письма. Для более четкого и структурного описания целесообразным представляется распределить данные параметры по уровням языковой личности (ЯЛ). Уровни

структуры ЯЛ теоретически осмыслены, разные исследователи предлагают свои структурные модели ЯЛ, среди них Ю. Н. Караулов [8], Г. И. Богин [1] и др. Наиболее релевантной нам представляется структурная модель языковой личности М. А. Канчер. Исследователь считает, что формирование ЯЛ подчиняется трем факторам: социальному, национально-культурному и психологическому. Реальное речевое поведение отдельно взятого носителя языка обуславливают эти же три фактора. М. А. Канчер предлагает изучать совокупность текстов (дискурса) данной ЯЛ в трех аспектах: **стилистическом, коммуникативно-прагматическом и лингвокультурологическом** [7, с. 311]. При интерпретации ЯЛ в стилистическом аспекте единицами анализа становятся языковые средства и приемы их употребления, предпочитаемые личностью, во втором случае – стратегические и тактические речевые ходы, в последнем случае – культурные речевые сценарии и модели речевого пользования. Коммуникативно-прагматический уровень был подробно проанализирован О. С. Иссерс [7, с. 172].

Итак, параметры распределяются по уровням ЯЛ следующим образом:

Стилистический уровень

Лексические параметры:

1) использования так называемого «ядра» и «периферии» лексического состава языка (склонность к употреблению малоупотребительных слов, социально маркированной лексики (жаргонизмов), территориально-маркированной лексики (диалектизм), архаизмов, терминов);

2) употребление заимствованных слов;

3) частотность употребления слов с той или иной стилистической окраской;

4) лингвокреативность (умение прибегать в речи к языковой игре и словотворчеству);

5) степень метафоризации речи (частота использования тропов, художественных средств языка);

6) степень фразеологизированности речи (частота использования фразеологизмов);

7) использование оценочной лексики и характер этой оценки (рационалистическая, социальная, эмоциональная, сенсорная, сублимированная (этическая и эстетическая));

8) использование бранной лексики и инвектив и характер этого использования (в качестве вводных слов, использование эвфемизмов);

9) степень эмоциональности и экспрессивности речи, выражающаяся в использовании определен-

ной лексики, синтаксических конструкций и других выразителей эмоционального состояния и экспрессии;

10) лексические предпочтения, словоупотребление (частотность употребления тех или иных частей речи);

11) частотность использования форм вежливости;

12) графические выделения, использование визуального кода;

13) общее количество ошибок;

14) связность речи;

15) степень разнообразия пунктуации.

Грамматические параметры:

1) синтаксические предпочтения (порядок слов в предложении, длина и сложность синтаксических конструкций, длина текста);

2) особенности словообразования – использование уменьшительно-ласкательных суффиксов, использование слов в уменьшительной форме

Коммуникативно-прагматический уровень

1) степень использования прецедентных текстов;

2) настроенность на адресата (использование/неиспользование коммуникативных пристроек);

3) тип самоподачи (прямая/косвенная, игра на повышение/на понижение, акцентирование собственного «Я», своей точки зрения);

4) система аргументации (аргументация объективная, субъективная, основана на своих доводах, присутствуют ссылки на чужой опыт, на авторитетные источники);

5) степень категоричности высказываний.

Отдельно оценивается объем текста.

Социолингвистический опрос направлен на выявление стереотипа восприятия письменного стиля в гендерном аспекте. На первом этапе исследования респондентам в процессе глубинного интервьюирования будет предложено описать свое представление об авторе прочитанного ими текста (его профессиональная принадлежность, пол, возраст, статус, этничность, увлечения и другие особенности автора текста, которые можно смоделировать, исходя из его стиля письма), при этом аргументировать свои предположения, а также описать стиль автора, его язык. Это позволит нам из ответов узнать, к какому полу и почему интервьюируемый относит автора текста, не навязывая респонденту определенного решения относительно гендерной идентификации автора.

В следующей части эксперимента половине информантов (мужчин и женщин в равном количестве) предлагается текст, пол автора которого идентифицирован как мужской. Другой части информантов этот же текст будет предложен как женский. Информанты, зная половую принадлежность автора текста, должны будут оценить его по вышеуказанным критериям. По нашему предположению, в сознании носителей языка присутствуют представления о «мужском» и «женском» стиле письма, в соответствии с которыми реципиент воспринимает текст тем или иным образом. Этот эксперимент позволит нам узнать, влияет ли на восприятие информантов осведомленность о половой принадлежности автора текста и каким образом.

Инструментом следующего этапа опроса станет анкета, которая будет состоять из вопросов, выявляющих гендерный стереотип восприятия письменной речи. Вопросы основаны на выделенных нами критериях, адаптированных для обывателя.

На последнем этапе предполагается обработка полученных данных, установление зависимостей количественных и качественных показателей анализа и их содержательная интерпретация. Полученные данные от респондентов необходимо будет сопоставить с нашим описанием текстов по выделенным критериям

Для апробации методики был проведен **предварительный эксперимент** с целью выявить гендерно значимые для реципиентов параметры. Была сформирована выборка испытуемых из 20 человек (10 мужчин и 10 женщин). Возраст респондентов от 22 до 50 лет, уровень образования – высшее и неоконченное высшее. Респондентам был предложен текст с мужским авторством. На **первом этапе** респондентов просили предположить, к какому полу принадлежит автор данного текста. Для градации степени уверенности в своей позиции была предложена пятибалльная шкала, где 1 соответствует «определенно мужскому», а 5 – «определенно женскому». В среднем мужчины по пятибалльной шкале оценили предложенные тексты на 2,31, а женщины – на 3, что говорит о том, что мужчины были более склонны приписывать тексту женское авторство.

На **втором этапе** респондентам было предложено аргументировать свое мнение, опираясь на вышеуказанные параметры.

В результате анализа данных, полученных в ходе социолингвистического опроса, выяснилось, какие из параметров, рассматриваемых учеными

как особенности мужского и женского стилей письма, являются для респондентов гендерно маркированными (то есть теми, которые отличают мужскую речь от женской). Так, мужчины приписывают тексту женское авторство, исходя из того, что видят в нем частое использование неологизмов, терминов и профессионализмов, абстрактных существительных (качества, обычно наблюдаемые учеными в мужской речи), высокую степень использования тропов, сниженную фразеологизированность речи. На *коммуникативно-прагматическом уровне* мужчины определяют текст как женский, если видят в нем обращение автора к своему жизненному опыту, апелляции к эмоциям читателей при доказывании своей точки зрения либо констатацию факта своей правоты без каких-либо доказательств. Сниженная метафоризация и образность речи, отсутствие тропов, большое количество вводных слов со значением констатации, частые риторические вопросы, а также синтаксис, имитирующий живой диалог с читателем (предложения в основном простые, короткие, неполные, в них пропущены некоторые члены, нарушен порядок слов, как в устной речи), – черты, присутствие которых в тексте говорит респондентам-мужчинам о том, что автором текста является женщина.

По всем остальным параметрам письменная речь мужчины и женщины в восприятии респондентов мужского пола практически не отличается, то есть и мужчины и женщины в равной степени склонны к употреблению оценочной лексики (как положительной, так и отрицательной коннотации), разговорной и бранно-просторечной лексики, вежливых форм слов, проявляют одинаковую степень эмоциональности и выразительности речи. Женщина, равно как и мужчина, может быть достаточно категоричной в высказывании своего мнения, часто проявлять собственное «Я», открыто выражать критику. По использованию знаков пунктуации письменная речь мужчин и женщин в восприятии мужчин также не отличается.

Что касается женского восприятия письменного текста в гендерном аспекте, то женщины склонны приписывать тексту мужское авторство, если в нем: 1) использованы оценочные слова с отрицательной коннотацией; 2) употребляются неологизмы, термины и профессионализмы; 3) используется разговорная и бранно-просторечная лексика, присутствует огрубление речи; 4) фразеологизированность речи снижена; 5) вводные слова имеют цель упорядочить информацию, со значением констатации; 6) на ком-

муникативно-прагматическом уровне авторская точка зрения заявлена прямо, самоподача прямая, велика степень проявления авторского «Я»; 7) приведена объективная аргументация; 8) автор категоричен в высказывании собственной позиции; 9) автор открыто высказывает критические суждения. Присутствие в тексте большого количества оценочных слов в основном положительной коннотации, отсутствие неологизмов, терминологической и профессиональной лексики, использование книжной лексики, высокая степень внимания к оформлению высказываний, стремление к литературности, использованию вводных слов, выражающих различную степень уверенности/неуверенности, разнообразная и богатая пунктуация, а также стремление автора избежать конфронтации, не прибегая к острой критике, стратегии толерантности на коммуникативно-прагматическом уровне – черты, говорящие женщинам-респондентам о том, что автором текста является скорее женщина, чем мужчина.

По всем остальным параметрам мужская и женская письменная речь в понимании респондентов-женщин сближены, то есть не отличаются в эмоциональном плане и имеют одинаково высокую степень эмоциональности и экспрессивности.

Таким образом, в результате предварительного эксперимента удалось выяснить, какие из характеристик письменной речи, приписываемых учеными женщинам и мужчинам, являются в сознании коммуникантов указывающими на пол автора текста. Примечательно, что некоторые из речевых особенностей, традиционно ассоциированных учеными с мужским речевым поведением, для мужчин-респондентов оказались, наоборот, маркерами женской речи.

Дальнейшее исследование и проведение всех этапов эксперимента с охватом большего числа респондентов помогут получить более четкие представления о том, какие языковые средства отражены в сознании носителей языка как гендерно маркированные и каковы гендерные особенности восприятия письменного стиля.

Библиографический список

1. Богин, Г. И. Типология понимания текста [Текст] / Г. И. Богин. – Калинин : КГУ, 1986. – 86 с.
2. Воронина, О. А. Теоретико-методологические основы гендерных исследований [Текст] / О. А. Воронина // Теория и методология гендерных исследований: курс лекций / под общ. ред. О. А. Ворониной. – М.: МЦГИ – МВШСЭН – МФФ, 2001. – 416 с.

3. Гаранович, М. В. Вариативность гендерных стереотипов в зависимости от социальных параметров говорящих [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 : защищена 26.06.2011 / Гаранович Марина Владимировна. – Пермь, 2011. – 24 с.: табл., рис. – Библиогр.: с. 22–24.

4. Гендер и язык [Текст] / Дж. Коатс, Б. Барон, Д. Камерон [и др.] ; под общ. ред. А. В. Кирилиной. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 623 с.

5. Гриценко, Е. С. Язык как средство конструирования гендера [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 : утверждена 16.06.2006 / Гриценко Елена Сергеевна – Н. Новгород, 2005. – 406 с. – Библиогр.: с. 364–403.

6. Иссерс, О. С. Проблемы создания «коммуникативного портрета»: гендерный аспект [Текст] / О. С. Иссерс // Гендер: язык, культура, коммуникация : сб. докладов II Международной конференции 22–23 ноября 2001 г. – М.: МГЛУ, 2002. – 126 с.

7. Канчер, М. А. О трех аспектах описания языковых личностей [Текст] / М. А. Канчер // Культурно-речевая ситуация в современной России. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – С. 311–318.

8. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 340 с.

9. Кирилина, А. В. Гендер. Лингвистические аспекты [Текст] / А. В. Кирилина. – М.: Институт социологии РАН, 1999. – 189 с.

10. Кирилина, А. В. Лингвистические гендерные исследования как продукт постмодернистского взгляда на язык [Текст] / А. В. Кирилина // Российское общество: гендерное измерение: сб. науч. ст. – Ивановский гос. ун-т. – Иваново, 2006. – 320 с.

11. Кирилина, А. В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации [Текст] / А. В. Кирилина – М.: РОССПЭН, 2004. – 252 с.

12. Маслова, Л. Н. Выражение согласия/несогласия в устной научной коммуникации (гендерный аспект) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 : защищена в 2007 г. / Маслова Любовь Николаевна. – М., 2007. – 192 с. – Библиогр.: с. 159–182.

13. Ощепкова, Е. С. Стереотипные представления о «мужском» и «женском» текстах в сознании носителей русского языка [Текст] / Е. С. Ощепкова // Гендер: язык, культура, коммуникация : сб. докладов Третьей Международной конференции 27–28 ноября 2003. – М.: МГЛУ, 2003. – 126 с.

14. Ощепкова, Е. С. Идентификация пола автора по письменному тексту (лексико-грамматический аспект) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.19 : защищена в 2003 г. / Ощепкова Екатерина Сергеевна. – М., 2003. – 154 с. – Библиогр.: с. 118–141.